

ро не понял, что могущество церкви лишь отражало степень господства феодализма, препятствующего развитию новых экономических отношений. Идеалистическим, по существу, было и его мнение о том, что с устранением религии исчезнут все проблемы.

Анализируя политическую и правовую действительность, Дидро решительно отвергал религиозную трактовку политики и права. Целью государства, по его мнению, является примирение с помощью закона противоречий между всеобщей и индивидуальной волей и подчинение индивидуальной воли всеобщей.

Во взглядах на право Дидро придерживался рационалистической трактовки теории естественного права. Он рассматривал соотношение права и закона через категории добра и зла, вечное различие которых считал нерушимым законом справедливости.

¹ Дидро Д. Собр. соч. Т. 10. С. 464. Дальнейшие цитаты даются в тексте с указанием тома и страницы издания (в скобках).

Ж. М. ГРИЩЕНКО, А. В. ДОРИН

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПОЛИТИКА

Влияние общественного мнения на реальную политику нестабильно. Нестабилен и уровень его притязаний, категоричности: просьба, рекомендация, ультимативное обращение.

Правомерно говорить о конкретных формах влияния общественного мнения на официальные политические институты. На наш взгляд, эти формы могут быть следующими: а) одобряет предполагаемые политические решения и создает таким образом властям психологический режим уверенности в принятии и осуществлении этих решений; б) выражает протест в отношениях каких-либо фактически принятых решений, выступает за их отмену; в) требует выполнения каких-либо принятых решений; г) предлагает властям свои варианты решений.

Игнорирование общественного мнения в политике порождает кризис доверия к властным органам, конфликтность между ними и общественностью, а в условиях демократической системы это приводит и к краху политической карьеры государственных деятелей. Известны случаи, когда принимаемые в разрез с общественным мнением политические решения оказывались эффективными, время доказывало их правомерность, а вместе с этим менялось и общественное мнение об этих решениях и принимавших их официальных лицах. В данном плане можно выделить две ситуации, различные по характеру и вероятным последствиям: 1) принимается политическое решение, а затем происходит его осознание общественностью и вырабатывается негативная оценка этого решения; 2) предлагаемое к принятию политическое решение уже заранее не одобряется общественным мнением; таким образом, официальное принятие этого решения происходит как откровенный вызов общественности и сложившейся в ее сознании установке.

Соответствие политики общественному мнению не всегда возможно и эффективно. Во-первых, это связано с тем, что по многим проблемным и внезапно возникающим фактам политической жизни оно просто отсутствует, т. е. сознание общества не успевает среагировать на эти факты какими-либо представлениями из-за свойственной ему инерционности. Но отсутствие общественного мнения не объясняется только инерцией сознания. Общество не может постоянно находиться в состоянии политизации, которое характеризуется такими чертами, как озабоченность политикой, интерес к политике, сосредоточенность внимания на политике и высокие ожидания от политики, активизация процессов общения по поводу политики.

Во-вторых, общественное мнение не всегда справедливо и право. Значительная часть политических вопросов действительно может быть успешно решена и на уровне обыденного сознания. Но в политике, как и в других областях социальной жизни, существуют проблемы, для решения которых необходима компетентность: экспертный анализ, опыт и культура политического мышления, обработка и использование большого объема информации. Вопрос о границах компетентности общественного мнения требует прикладного изучения.

В-третьих, общественное мнение чаще всего не бывает единогласным. Бу-

дучи одномерным в начальный момент, оно сильно дифференцируется во времени, а по некоторым фактам политической жизни эта дифференциация возникает мгновенно. В таком случае политик вынужден выбирать, на какое мнение он должен ориентироваться.

В-четвертых, общественное мнение не только дифференцировано, но и нестабильно. Суждения, выражаемые одними и теми же социальными группами (субъектами общественного мнения) вчера, сегодня и завтра могут различаться до противоположности. Например, в интервале времени ноябрь 1990 — апрель 1991 г. популярность идеи частной собственности падает. Удельный вес высказывающихся «за» в среднем по всем категориям населения снижается с 73 до 20 %, вместе с тем повышается удельный вес высказывающихся «против» и сомневающих. В дальнейшем возможна и обратная динамика.

Нестабильность общественного мнения создается факторами как знания, так и психологии. Слишком различна во времени информация об одном и том же предмете. Не остаются неизменными и настроения людей, а ведь именно от них зависят суждения.

Отличительной особенностью общественного мнения является то, что в отличие от официальных политических институтов массовое общество не отвечает за свои суждения и высказывания, за социальные, нравственные и логические ошибки. Подобная безответственность придает общественному мнению неограниченную свободу и смелость самовыражения.

Будучи чаще и прежде всего именно массовым сознанием, общественное мнение сильно подвержено стереотипам, характеризующим стремление к упрощению, сокращению и экономии мышления. На основании знания одних представителей группы (партии, движения, фракции) создается представление о всех других представителях данной группы; на основании успеха каких-то решений в одной ситуации делается вывод, что эти решения применимы и во всех других ситуациях; успех (неуспех) действий какого-либо субъекта политики сегодня внушает ожидание, что так же успешны (неуспешны) будут его действия в будущем. Это только некоторые примеры стереотипного мнения.

Исследователи общественного мнения отмечают в нем и другие черты иррационализма и обыденности: содержательная неразвитость и нечеткость, бессистемность, противоречивость и мозаичность, движение (скачки) от предмета к предмету без глубокой рефлексии каждого из них, подверженность моде и традициям, маятниковые колебания. Все эти явления интересны с общесоциологической точки зрения. Здесь лишь отметим, что черты иррациональности и обыденности общественного мнения имеют в политике и свои специфические объективные и субъективные причины: состояние политической науки и пропаганда ее результатов, которая всегда ограничена в условиях демократического режима; наличие в сознании общества сильных потоков дезинформации, являющихся неизбежным следствием политической борьбы; кроме того, в обществе господствует отношение к политическому знанию, как не являющемуся первой жизненной необходимостью или не требующему «особой научности».

Сложен, противоречив и процесс выявления общественного мнения. Всегда есть вероятность (или тенденция) его формализации, умышленного искажения эмпирических фактов, подчинения установке как заранее заданым и желательным, с точки зрения политической конъюнктуры, выводам. Да и уровень откровенности публичных высказываний в политике относительно низок. Под влиянием конформизма или традиции лицемерия эти высказывания строятся в такой тональности, которая не соответствует действительным настроениям и взглядам в обществе.

В современных условиях общественное мнение неразрывно связано с функционированием средств массовой информации. Последние ускоряют и расширяют социальные информационные взаимодействия, процессы обмена политическим знанием, позволяют оперативно ставить и обсуждать политические проблемы, вовлекают в политическое общение большие группы людей. Средства массовой информации выступают и как способ формирования, и как способ выражения общественного мнения.

Трудно ответить на вопрос, обладает ли особым психологическим действием печатное и техническое слово, но все же средства массовой информации являются эффективным фактором пропаганды общественного мнения и манипуляции им; они обеспечивают устойчивую, длительную и интенсивную информационную влияние на сознание общества.

Несмотря на феномен критического отношения к информации, стиль по-

литического мышления и содержание политических представлений значительной части общества максимально определены и ограничены некоторыми «любимыми» каналами прессы, радио и телевидения. Парадоксально, но оказывается, что значительная часть рабочих (80 % опрошенных) знает что-либо о своем же политическом движении именно из этих источников, а не из личных контактов друг с другом.

Из публицистов, журналистов, комментаторов, ведущих радио- и телепрограмм рождаются «лидеры мнений», с которыми общество связывает свои надежды на раскрытие «всей правды» и ожидания объяснений «как жить дальше». Все это и делает средства массовой информации объектом острой борьбы различных политических группировок.

В условиях обострения противостояния в сфере политической власти создается ситуация альтернативного политического лидерства между группировками (партиями) или их наиболее авторитетными представителями. Их программы становятся референтными нормами политического мышления, раскалывая общество на два лагеря. Так проявляется крайняя форма дифференциации общественного мнения — его поляризация, при которой доминируют только две противоположные позиции. Правда, всегда будут существовать социальные категории, не присоединившиеся к противостоянию из желания иметь независимую позицию или из-за равнодушия к проблемам политической жизни.

Дифференциация общественного мнения не обусловлена, конечно, только лишь характером политической ситуации, а имеет под собой более глубокие, социально-психологические основания. Содержание и характер политических установок испытывают влияние поло-возрастных характеристик их носителей. Так, в американской социологии 60-х годов утвердилась схема, согласно которой женщины, обладающие большей потребностью в жизненной стабильности и меньшим уровнем образованности, нежели мужчины, являются сторонницами преимущественно консервативных политических взглядов. По этим же причинам консерватизм и радикализм распределяется соответственно между зрелым и старшим возрастом, с одной стороны, и молодежью — с другой. Пусть и с некоторыми поправками, но данная схема верна сегодня и для нашего общества. Например, наибольший удельный вес высказывающихся за введение частной собственности оказывается в возрастной группе до 30 лет (60 %), наименьший — в возрастной группе старше 51 года. Приблизительно таково же соотношение положительных высказываний этих возрастных групп и о проблеме запрета партийной деятельности во всех социальных институтах (органах государственной власти, правопорядка и армии, на предприятиях и учреждениях, в системе народного образования).

Более сложным представляется вопрос о стратификационных основаниях дифференциации общественного мнения. Политические установки рабочих, служащих, крестьян, интеллигенции и их более конкретных подклассов отличаются неодинаковым отношением к собственности, власти и управлению, централизованным источникам распределения. Отличаются особенностями политические установки и региональных групп. Например, согласно исследованиям, население запада республики (Брестской и Гродненской областей) все-таки в большей мере поддерживает идею частной собственности на землю, нежели население юго-востока (Гомельской и Могилевской областей). Между этими регионами существует различие в плодородии и экологической системе земель, культуре и материально-технической базе земледелия. Отсюда и неодинаковая степень уверенности граждан в выгодности для себя новых принципов аграрного хозяйствования. Сказывается здесь и фактор традиций.

Показательно и то, что неодинаково высказывается по вопросам национального суверенитета, департизации и т. д. население деревни и города, малого города и столицы. Здесь рассматривается уже вертикальный срез региональной структуры населения.

Стратификационные различия в политических установках, выражаемых как общественное мнение, существуют тогда, когда предметом этих установок являются политические факты, очевидно и непосредственно соотносимые с групповыми интересами. При этом сами эти интересы должны быть осознаны. Политические установки представителей различных классов часто бывают сходными, несмотря на объективные различия в интересах. Это происходит во многом из-за того, что классы включены в одну и ту же информационную среду и систему культуры, что и подчиняет их политическое мышление единым законам массового сознания. Учет и изучение стра-

тификационных оснований (факторов) имеют прикладное значение, они позволяют не только объяснять, но и прогнозировать общественное мнение.

Мир фактов политической жизни безгранично богат, поэтому многообразны и реакции на них массового и группового сознания. Тем не менее есть смысл как-то структурировать эти реакции, разграничив сферы политических установок прежде всего по объекту отражения. Такая процедура необходима методологически, она позволит конкретизировать процесс изучения общественного мнения. Не претендуя на единственно правильный вариант, предлагаем следующую структуру политических установок.

1. Наиболее абстрактный имидж политики как целостного явления, его случайности или неизбежности, характера и роли в социальной жизни, самые общие ассоциации обыденного сознания, связываемые с понятиями политической власти, политического строя, политической борьбы. Заметим, что абстрактные и общие суждения о политике не являются монополией науки, они довольно распространены и популярны и в массовом обществе.

2. Представления о прикладных функциях политики, ее эффективности и правомочности в конкретных областях социальной жизни, являющихся наиболее повседневными для определенной социальной группы. Так, ученые могут судить о политике по состоянию науки, учителя и преподаватели — в образовании, рабочие — в производстве; и те, и другие, и третьи могут в одинаковой степени судить о политике по состоянию жилищной, бытовой, транспортной, досуговой, экологической, культурной и других сфер жизни, являющихся повседневными для каждой из социальных групп.

3. Отношение к определенным субъектам политики (групповым или индивидуальным), оценка и прогноз их деятельности. Вероятно, что данная сфера политических установок является наиболее преобладающей, «любимой» в массовом обществе.

4. Отношение к политической идеологии — программам, лозунгам, решениям, их оценка и прогноз эффективности.

5. Представления о собственном политическом статусе и интересах, о собственном участии в политике, его возможности, смысле и конкретных формах. Интересен вопрос о материальных и моральных мотивах участия людей в политике.

Различие политических установок можно проводить по уровню их абстрактности и конкретности, перспективной или ретроспективной направленности (т. е. степени наличия в массовом обществе памяти прошлого и представления о будущем). Целесообразно также различать аналитические и оценочные суждения общественного мнения.

Диапазон политических установок по своей четкости и определенности может колебаться от смутных образов и предчувствий до полностью построенных в оконченную языковую структуру высказываний. Это различие также принципиально. Социолог чаще всего обращает внимание на логическое содержание суждений общественного мнения, но суждения обладают и психологическим модусом — отношением к ним их субъекта-носителя. Высказывания респондента могут быть: а) стихийными, произвольными (первой ассоциацией, которая возникает в сознании); б) результатом импровизации «на месте», попыткой в ограниченное время выработать ответ на поставленный вопрос, который субъективно воспринимается как новый, неожиданный; в) отражением принципиальных позиций (убеждений), основанных на аргументации, глубоких личностных переживаниях и выработанных длительным опытом. Одним словом, одно и то же по смыслу и логической структуре высказывание может быть как подлинным мнением, так и имитацией мнения, формальным мнением.

Конкретные исследования показывают, что числа сторонников частной собственности на словах и тех, кто реально готов стать частным собственником, не совпадают. Оказывается, что каждая из исследуемых социальных групп желает «капитализма» не столько для себя, сколько для других. При этом проявляется и следующий феномен социальной установки: чем ближе ситуация и время действия, тем слабее уверенность и готовность его совершать. При сохранении общих авторитета и престижности идеологии приватизации и рынка все менее радостно оцениваются их конкретные жизненные перспективы. Так, сегодня только 6 % ожидают от будущего улучшения своего материального положения и только 54 % — возможности сохранения своей трудовой занятости.

Формальность, стихийность мнения можно иллюстрировать и следующими фактами: 70 % респондентов выражали определенное (положительное или отрицательное) отношение к подписанию Союзного договора, но только

40 % оказались «знакомы» с ним, т. е. представляли, о каком же собственно договоре идет речь.

Предлагаемая статья является попыткой построения краткой теоретической концепции, основанной на последних эмпирических исследованиях Белорусской службы общественного мнения.

Н. Н. БЕЛЯКОВИЧ

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИЗМА: ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ДОГМАМ ИЛИ ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ?

В процессе качественного обновления социалистического учения обществу предстоит, с одной стороны, переосмыслить прежние философские, политические и идеологические парадигмы, освободить их от лозунговой декларативности, упрощенчества и волюнтаристского толкования; с другой стороны — определить сущностные черты, критерии и параметры гуманного, демократического социализма.

Первоочередным моментом решения этих задач является четкое уяснение конституирующего принципа новой концепции. А именно: должно ли новое видение социалистического общества отражать его экономические, политические, социальные и духовные структуры или оно будет представлять только совокупность общих принципов, ценностей и норм будущего облика социализма? Правильные ответы на эти вопросы имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Они позволяют научно и более предметно определить модель того социального механизма, с помощью которого можно будет в наибольшей степени раскрыть гуманистический потенциал социализма. В современной социально-политической литературе ведется активный научный поиск ответов на эти сложные теоретико-методологические вопросы. В последних работах обозначились разные подходы ученых к обновлению социалистического учения. Так, авторы коллективной статьи «К современной концепции социализма» считают, что утверждение в марксистской теории новой концепции социализма требует критического использования мирового опыта строительства социализма, изучения теоретических разработок сторонников и противников социалистических учений, построения обоснованных прогнозов развития человеческой цивилизации¹.

В подходе к современной концепции социализма аналогичной точки зрения придерживается и автор ряда интересных работ по этой проблеме А. Бутенко. «Будущее социализма, — пишет он, — нужно моделировать, в первую очередь, опираясь на анализ реалий капиталистического и некапиталистического мира и исходя из закономерностей их сегодняшнего развития»².

Сущностными характеристиками социализма по-прежнему признаются: общественная собственность на средства производства, обеспечивающая быстрый рост производительных сил, объединенный и освобожденный труд, распределение по труду, преодоление социальных и национальных антагонизмов; работа на себя, а не на эксплуататора, реальное превращение трудящихся в хозяев общественного производства; развитие разнообразных форм собственности, создание новых экономических механизмов ее реализации, эффективно организующих и стимулирующих трудовую деятельность людей; предприимчивость, соревнование, смелый почин — и вместе с тем плановость, понимаемая как сознательно осуществляемая пропорциональность.

Такие представления о сущности социализма в настоящее время являются, пожалуй, самыми распространенными в нашем обществе. «Социализм сохраняется до тех пор, — пишет доктор философских наук В. Вазюлин, — пока сохраняется пусть и не безраздельное господство общенародной собственности»³. «Социализм, — утверждает другой автор, — это преобладание общего над частным, коллективного над индивидуальным, общественного над личным, управляемого над стихийным...»⁴. Причем общественная собственность сторонниками этой позиции понимается как государственная, важнейшим признаком которой является реальное обобществление труда, состоящее в устранении деления труда на необходимый и прибавочный⁵.

Предлагаемые подходы к построению современной концепции социализма, хотя бы этого или нет его авторы, находятся в рамках традиционных для нас методов мышления, теоретических схем и соответствующей им деформи-